

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.437.04, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЮЖНО-
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)», МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 17 октября 2025 г. № 47

О присуждении Казанкову Александру Игоревичу, гражданину РФ, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Крестьянская повседневность в эпоху "социалистической реконструкции деревни" (1929–1937 гг.) на Западном Урале» по специальности 5.6.1. Отечественная история принята к защите 28 июня 2025 г., протокол № 47/п, диссертационным советом 24.2.437.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, 76 (приказ от 9 ноября 2012 г. № 717/нк).

Соискатель Казанков Александр Игоревич, 25 февраля 1968 года рождения, в 1992 г. окончил Пермский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.М. Горького по специальности «История».

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук «Становление социального (социогенез) как философско-методологическая проблема» защитил в 1996 г. в диссертационном совете, созданном на базе Пермского государственного технического университета. На основании решения диссертационного совета К 063.66.10 Пермского государственного технического университета от 2 июля 1996 г. № 3 решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 сентября 1996 г. выдан диплом кандидата философских наук, серия КТ № 023017. Ученое звание

доцента по специальности «Отечественная история» присвоено приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31.03.2022 г. № 324/нк-2 (аттестат ДОЦ № 009207).

С 1992 г. аспирант кафедры философии Пермского государственного технического университета, с 1995 г. работал в должности ассистента кафедры философии Пермского государственного технического университета, с 1997 г. работал в должности старшего преподавателя кафедры философии Пермского государственного технического университета, с 2000 г. работал в должности доцента кафедры философии Пермского государственного технического университета. С 2011 г. – учитель истории МБОУ «Лицей № 1». С 2013 по настоящее время работает в должности доцента кафедры культурологии и философии ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры».

Диссертация выполнена на кафедре культурологии и философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный институт культуры», Министерство культуры Российской Федерации.

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор Лейбович Олег Леонидович, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный институт культуры», кафедра культурологии и философии, профессор.

Официальные оппоненты:

Беглов Алексей Львович, гражданин РФ, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, г. Москва,

Красильников Сергей Александрович, гражданин РФ, главный научный сотрудник сектора истории социально-экономического развития Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск,

Фельдман Михаил Аркадьевич, гражданин РФ, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Екатеринбург

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург в своем положительном отзыве, составленном доктором исторических наук, профессором, профессором Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого Ульяновой Светланой Борисовной, подписанном заместителем директора института Землинской Татьяной Евгеньевной и директором ВШОН СПбПУ, доктором культурологии, профессором Лисенковой Анастасией Алексеевной, и утвержденном кандидатом физико-математических наук Юрием Владимировичем Фоминым, проректором по научной работе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», указала, что исследование опирается на анализ философских, социологических, антропологических и собственно исторических трудов; содержит обстоятельный анализ реакции крестьян на начавшуюся в 1929 г. «социалистическую реконструкцию деревни». Диссертация А.И. Казанкова является фундаментальным исследованием важной и актуальной проблемы отечественной истории, выполненным на высоком профессиональном и научном уровне, центральные положения диссертации доказаны и не вызывают сомнений; исследование соответствует п.п. 6, 7, 13, 18, 19 паспорта научной специальности 5.6.1 – Отечественная история. По всем перечисленным результатам диссертационная работа А.И. Казанкова отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, она полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025 г.), а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Соискатель имеет 52 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 27 работ, из них в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, опубликовано 17 работ. В числе опубликованных работ: монографии - 4, статей в сборниках публикаций по результатам всероссийских и международных конференций и форумов - 6. Общий объем опубликованных работ - 38,32 п.л.

В диссертации и автореферате недостоверных сведений об опубликованных соискателем ученой степени работах не содержится.

В работах А.И. Казанкова реконструирована повседневная жизнь западноуральской деревни в эпоху масштабных социальных преобразований, начавшихся с кампании по массовой коллективизации, подвергнуты тщательному анализу стратегии крестьянского сопротивления властному принуждению. В числе наиболее значимых публикаций, рекомендованных ВАК и включенных в международные научные базы данных:

1. Казанков, А.И. У «последних времен»: восприятие времени жителями российской провинции в первой половине XX века / А.И. Казанков // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – №4 (33). – С. 294-317 (1,6 п.л.) (ВАК К-1, RSCI, Scopus).

2. Казанков, А.И. «Я фотографировал церкви, попов, железнодорожников...»: повседневная жизнь деревенского маргинала в первой половине XX века / А.И. Казанков // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2016. – №1 (32). – С. 141-148 (0,5 п.л.) (ВАК К-1, RSCI, Scopus, WoS).

3. Казанков, А.И. Пересуды на завалянке: свои и чужие в повседневной культуре уральской провинции первой трети XX в. / А.И. Казанков // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – №11. – С. 43-53 (0,7 п. л.) (ВАК К-1).

4. Казанков, А.И. Понять повседневность: эвристический потенциал концепции в исследованиях советской эпохи / А.И. Казанков, О.Л. Лейбович // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2017. – № 3. – С. 82-88 (0,4/0,2 п. л.) (ВАК К-1, RSCI, WoS).

5. Казанков, А.И. Микроистория несостоявшегося апокалипсиса: деревня Подавиха и ее обитатели в августе – декабре 1932 года / А.И. Казанков // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – № 1 (36). – С. 275-310 (2,5 п. л.) (ВАК К-1, RSCI, Scopus).

6. Казанков, А.И. «Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать»: Мемории западноуральских провинциалов о событиях начала XX века / А.И. Казанков // Технологос [Вестник ПНИПУ. Культура. Философия. Право]. – 2019. – № 3. – С. 7-26 (1,3 п. л.) (ВАК К-1).

7. Казанков, А.И. Агрегатная повседневность сталинской эпохи: к постановке проблемы / А.И. Казанков, О.Л. Лейбович // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2019. – №4. – С. 74-84 (0,7/0,35 п. л.) (ВАК К-1, RSCI, WoS).

8. Казанков, А.И. Пастыри и паства: конфликты в провинциальных приходах Западного Урала на рубеже 30-х годов XX века / А.И. Казанков // Технологос [Вестник ПНИПУ. Культура. Философия. Право]. – 2020. – №1. – С. 32-46 (1,0 п. л.) (ВАК К-1).

9. Казанков, А.И. Три жизни Николая Агафонова: Трансформация идентичности в эпоху войн и революций / А.И. Казанков, О.Л. Лейбович // Уральский исторический вестник. – 2020. – №4 (69). – С. 109-117 (0,7/0,35 п. л.) (ВАК К-1, RSCI, Scopus).

10. Казанков, А.И. Жажда чуда: деревенский интеллигент в годы испытаний / А.И. Казанков // Технологос [Вестник ПНИПУ. Культура. Философия. Право]. – 2021. – №1. – С. 15-35 (1,4 п. л.) (ВАК К-1).

11. Казанков, А.И. «Инквизиторская антропология» как генератор исторических нарративов советской эпохи / А.И. Казанков, О.Л. Лейбович // Шаги/Steps. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 198-214 (1,4/0,7 п. л.) (ВАК К-1, RSCI, Scopus).

12. Казанков, А.И. История церковного старосты В.И. Волокитина, любившего советскую власть – без взаимности / А.И. Казанков // Технологос. – 2024. – №1. – С. 6-22 (1,4 п. л.) (ВАК К-1).

12. Казанков, А.И. История церковного старосты В.И. Волокитина, любившего советскую власть – без взаимности / А.И. Казанков // Технологос. – 2024. – №1. – С. 6–22 (1,4 п. л.) (Перечень ВАК К-1).

13. Казанков, А.И. Молчалиники и начальники советской Белоруссии в 1937-1939 гг. / А.И. Казанков // Вестник гуманитарного образования. – 2024. – № 4 (36). – С. 129–131 (0,23 п. л.) (Перечень ВАК К-2).

14. Казанков, А.И. В поисках йети (отклик на книгу Сергея Никольского «Советское. Философско-литературный анализ») / А.И. Казанков, О.Л. Лейбович //

Человек Научно-популярный иллюстрированный журнал Президиума Российской академии наук. – 2024. – Т. 35. – № 6. – С. 175–185 (0,8/0,4 п. л.) (Перечень ВАК К-2, RSCI, Scopus).

15. Казанков, А.И. Управляемое самоуправство: парадоксы повседневной нормативности сталинской эпохи / А.И. Казанков, О.Л. Лейбович // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2025. - № 1. – С. 164–172 (0,6/0,34 п. л.) (Перечень ВАК К-1, RSCI, WoS).

16. Казанков, А.И. Созерцающая архаизацию: записка Н.Е. Ончукова о путешествии в Чердынский уезд Пермской губернии в 1923 году / А.И. Казанков // Технологос. – 2025. - № 1. – С. 143–152 (0,8 п. л.) (Перечень ВАК К-1).

17. Казанков, А.И. Обретение приватности. О книге Н.Б. Лебиной «Хрущевка. Советское и несоветское в пространстве повседневности» (Москва, 2024) / А.И. Казанков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – С. 112–115. (0,25 п. л.) (ВАК К-2).

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, подписанный доктором культурологии, профессором Анастасией Алексеевной Лисенковой директором Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого) и заместителем директора Землинской Татьяной Евгеньевной, и утвержденный кандидатом физико-математических наук Юрием Владимировичем Фоминым, проректором по научной работе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». Отзыв положительный. Замечания: 1). Чересчур подробно проанализированы некоторые работы (книги Э. Леруа-Ладюри, Э. Гуссерля), такой подход оказал существенное влияние на характер авторского нарратива, отчетливо антропологического и антисобытийного (например, в положениях, вынесенных на защиту (с. 8-9). 2). Цель исследования практически совпадает с формулировкой предмета исследования. 3) Одна из задач исследования – «доказать существование

релевантной целям исследования источниковой базы», хотя было бы логичнее в ходе исследования сформировать такую базу. 4). Анализируя историографию истории повседневности, диссертант утверждает, что «появление истории повседневности вылилось в незавершенный до сей поры конфликт со сторонниками классической (или традиционной) историографии, обоснованно увидевших в ней посягательство на основы профессиональной деятельности»; это чересчур прямолинейное утверждение, не учитывающее огромное количество исследований, удачно сопрягающих историю повседневности с «традиционными» историями – социальной, политической, экономической и т.п. 5). В диссертации подробно изучены архивно-следственные и архивно-уголовные дела, «инквизиционные материалы», однако другие источники изучения крестьянской повседневности представлены и в источниковедческом обзоре, и в основных главах работы фрагментарно; рассмотрение крестьянской повседневности могло бы стать более объемным при использовании других видов источников – «писем во власть», материалов периодической печати, делопроизводственных документов колхозов и сельсоветов и пр.; отсутствует и обязательная для диссертационных исследований характеристика изученных архивных фондов. 6). Из сферы внимания автора исчезла важнейшая сторона крестьянской повседневности – труд; рассматриваются структуры родства, разделение на «своих» и «чужих», религиозная жизнь, сценарии реагирования крестьян на появление колхозов и т.п., но крестьянин-труженик в диссертации практически отсутствует, кроме характеристика отношения крестьян к труду в третьем параграфе четвертой главы; но именно в рассматриваемый период происходят важные изменения в трудовых отношениях в деревне, в системе мотивации и стимулирования труда, в организации сельскохозяйственных работ и т.п.; по сути, ни единоличная, ни общинная, ни колхозная системы труда в диссертации не представлены. 7). Картину родственной повседневности во втором параграфе третьей главы (категории родства и свойства в крестьянском сообществе) можно было бы дополнить анализом процессов, происходивших в крестьянской семье под влиянием государственной семейной политики (попытки женской эмансипации, конфликт поколений, роль школы во внутрисемейных отношениях и пр.). 8). В тексте работы много опечаток.

2. Первого официального оппонента – доктора исторических наук Беглова Алексея Львовича, ведущего научного сотрудника отдела Новой и Новейшей истории федерального государственного бюджетного учреждения науки Института всеобщей истории РАН, г. Москва. Отзыв положительный. Замечания: 1). В третьей главе диссертации было бы уместно обращение к статистике: сколько священников служило в Пермской епархии, сколько было приходов; какая их часть в более ранний период перешла к обновленцам, какая часть приуральских пастырей представляла собой наследственное, сословное духовенство, а какая – пришла к священнослужению из других социальных групп уже в советские годы. 2). Вопрос о венчании законных и незаконных браков (стр. 236 и сл.) остается без пояснения (хотя он подробно описан в книге Е.В. Беляковой «Церковный суд и проблемы церковной жизни» М. 2004. С. 313 – 332). 3). Автор слишком расширительно употребляет понятие «бывшие», распространяя его на всех «церковных людей» (с 230). 4). В тезисе о церковной корпорации содержится противоречие: сначала она представлена как рационально-бюрократический институт, затем автор упоминает, что церковная корпорация не знала жалования, выплачиваемого вышестоящими инстанциями – нижестоящим. 5). Было бы интересно получить ответ на вопрос, получило ли управление патриаршей церкви регистрацию в 1927-1928 гг. 6). Проект трудармейца Н. Лебедева о наделении жалованием приходских священников по плану (с. 84 и след.) мог быть рассмотрен в контексте внутрицерковных дискуссий. 7). В отношении целого ряда обсуждаемых автором тем возможна и даже необходима большая диахроническая контекстуализация: в вопросе о восприятии крестьянами службы/работы духовенства (с. 277-278 и след.); в вопросе о подработке священнослужителей (обширный материал для такого рода сопоставлений по Уральскому региону представлен в трудах А.В. Мангилевой); в вопросе отношений пастырей и прихожан. 8). Разбросанные во множестве на страницах диссертации упоминания о выработанных в 1917-1918 гг. механизмах приходской жизни не отмечены как последствия «приходской революции». 9) На с. 260 автор не распознал евангельскую цитату (Ин. 10:12). 10). В некоторых случаях из двух вариантов интерпретации выбирается более радикальный вариант (вопрос крестьянки священнику на с. 308-309). 11). Мало внимания уделено проблеме фальсификации

показаний в следственных делах 1930-х гг., проблеме так называемого «принудительного авторства». 12). При реконструкции повседневности «церковных людей» Приуралья мы видим фактически мужской мир. 13). Можно ли ожидание чуда считать протестным сценарием самим по себе? 14). Позволим себе не согласиться с тем, что эсхатология является одним из проявлений архаизации мировоззренческой сферы в 1920 гг. (с. 141).

3. Второго официального оппонента – доктора исторических наук, профессора, Красильникова Сергея Александровича, главного научного сотрудника сектора истории социально-экономического развития федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук. Отзыв положительный. Замечания: 1). Для цели исследования более приоритетно описание развития структуры и динамики поля истории повседневности, взаимосвязь, как и разграничение его от микроистории, поэтому обзор собственной динамики отечественной историографии оказался сжатым. 2). Диссертант достаточно произвольно относится к определениям и характеристикам того, что он относит к разряду контекстов (политических, социальных, экономических) внешнего, «большого мира» по отношению к крестьянскому: в названии работы эвфемизм «социалистическая реконструкция деревни» закавычен, а в тексте применяются вполне нейтральные формулировки. нет четкой характеристики процессов и событий «большого мира»; что повлекло допущение советской маркировки («кулаки», «раскулачивание», «сплошная коллективизация»). Видимо по невнимательности, в 4-ом положении, выносимом на защиту, термин «социалистическая реконструкция деревни» раскавычен (с. 6). 3). Объектом выступает деревенское население, включающее в себя и не крестьянские социальные и профессиональные группы, а в заглавие вынесена повседневность крестьянства, как и в формулировке задач (с. 4-5). 4). Не вполне понятно положение о том, что «повседневность и жизненный мир образуют противоречивую целостность, реконструкция которой на уровне феноменологического исследования реализует принцип системности» (с. 12 диссертации), системность предполагает структурно-функциональную устойчивость и равновесность системного объекта, тогда как в работе рассматриваются именно противоположные явления. 5). Текст диссертации не

свободен от опечаток (с. 306). 6) Заключение (с. 420 – 434) кроме последнего абзаца состоит из прямого воспроизведения текстов выводов по разделам и главам диссертации, а потому его содержательная ценность и функциональное назначение оказываются девальвированными.

4. Третьего официального оппонента – доктора исторических наук, профессора Фельдмана Михаила Аркадьевича, профессора кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Отзыв положительный. Замечания: 1). Предпочтительнее завершающим рубежом исследования обозначить 1937 г. – завершение второй пятилетки. 2) Детальный разбор трудов предшественников превращается в излишне детализированный. 3) Утверждение о том, что в 1924/25 хоз. г. «речь шла о восстановлении отсталости» (с. 141) нуждается в дополнительных доказательствах: во-первых, какой была роль сельскохозяйственных кооперативов в этот период; во-вторых, насколько материалы севера Прикамья – Чердынского уезда, удаленного от железной дороги, крупных промышленных центров, – типичны для всего Пермского края. 4). Вывод о деградации деревенских ремесел в колхозном селе опирается на монографию Ш. Фицпатрик, но не на изучение состояния деревенских ремесел в Пермском крае (с. 291). 5). Явно недостаточен показ самого крестьянского (земледельческого) труда, хотя бы на своих огородах и в личном хозяйстве. 6) Вывод об отмене нормативно-ценностных оснований жизни крестьян и крестьянок (с. 434) представляется верным, но не носящим абсолютный характер.

4. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, подписанный кандидатом исторических наук, научным сотрудником Центра политической и социокультурной истории М.И. Вебером. Отзыв положительный. Замечаний нет.

5. Российского государственного архива социально-политической истории, подписанный доктором исторических наук, профессором, главным специалистом М.В. Зеленовым. Отзыв положительный. Замечание: 1). В автореферате нет четкой

формулировки «разработанной автором исследовательской теории на основе философско-социологической концепции повседневности». 2). А.И. Казанков поддерживает сформировавшееся в среде новейших исследователей убеждение, что «протоколы допроса, письма, агентурные донесения, жалобы» представляют собой эго-документы, включенные в архивно-следственные дела. Это распространенное заблуждение.

6. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, подписанный доктором исторических наук, доцентом, ведущим научным сотрудником Центра социальной истории М.А. Клиновой. Отзыв положительный. Замечания: 1). Анализируемые автором крестьянские детские переживания, связанные с Гражданской войной, выходят за хронологические рамки исследования 1929 – 1937 гг., и не соответствуют цели работы (с. 5). 2). Следовало указать, что вывод о том, что стратегия «принятия» «перечеркивала все усвоенные жизненные ценности крестьян и крестьянок», возможно обусловлен источниковой базой (с. 5, 7).

7. Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», подписанный доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета А.Л. Кузьминых. Отзыв положительный. Замечания: 1). В список крестьяноведческих работ включена монография Н.В. Суржиковой (Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942-1956 гг.), содержание которой весьма далеко от интерпретации крестьянских жизненных миров; тогда как в монографии Н.В. Суржиковой – «Военный плен в российской провинции (1914-1922 гг.)» – есть выход на социокультурные аспекты взаимоотношений бывших неприятельских солдат и местного сельского населения. 2). Не указано, какое количество дел было им выявлено и изучено по теме исследования в ПермГАСПИ. 3). Специфика источников, делающих акцент на антисоветских настроениях и проявлениях в крестьянской среде, оказала влияние на тональность выводов автора.

8. Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», подписанный доктором исторических наук, доцентом, заведующей кафедрой документоведения, архивоведения и истории государственного управления Уральского гуманитарного института Л.Н. Мазур. Отзыв положительный. Замечания: 1). Возникает вопрос о степени типичности реконструированного в диссертации хронотопа повседневности крестьян Западного Урала в региональном и социальном измерении. Имеются ли внутренние вариации в зависимости от национальности, конфессиональной принадлежности, социально-экономического статуса крестьянского хозяйства? 2). Можно ли статистически оценить распределение крестьян в зависимости от стратегий усвоения? 3). Новые формы социальной и хозяйственной организации крестьянства не отменяли полностью традиционные структуры повседневности, сохраняя в сфере колхозного управления элементы общинности, в сфере аграрного производства индивидуальное хозяйство (крестьянский двор); в отношениях с государством круговую поруку (соседские отношения); в сфере потребления практики самообеспечения на семейном и деревенско-колхозном уровне. 4). Можно ли говорить о влиянии стратегий неприятия на формирование более «мягкой» адаптивной модели колхозного хронотопа по сравнению с ранней фазой коллективизации?

9. Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет», подписанный доктором исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой истории и политических наук А.А. Машковцевым. Отзыв положительный. Замечания: 1) Работа выиграла бы в случае расширения территориальных рамок исследования и рассмотрения крестьянской повседневности не только в Пермском крае, но и в соседних уральских областях (Свердловской, Челябинской и др). 2). Слишком категоричен вывод о том, что «к неформальным повседневным особенностям функционирования церковной иерархии можно отнести явное и тайное сотрудничество с органами ОГПУ-НКВД через третье отделение СПО, систему осведомления и доноительства» (с. 21); вряд ли можно обвинять в подобном сотрудничестве все православное духовенство.

10. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, подписанный доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником, руководителем Центра гендерных исследований Н.Л. Пушкаревой. Отзыв положительный. Замечание: следовало уделить внимание изучению процесса советской социализации крестьянской молодежи.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана оригинальная концепция повседневности, отвечающая потребностям конкретно-исторического исследования, определены ее базовые понятия (жизненного мира как совокупности перспектив осмысленного действия; повседневности как наиболее консервативной, устойчивой части жизненного мира, области традиционной ментальности и рутинных практик);

предложены методологические принципы и операции (редукции, контекстуализации, реконструкции культурно-исторического наследия, локализации дискурса), позволяющие реконструировать повседневную жизнь крестьян и крестьянок Западного Урала в период «социалистической реконструкции деревни»;

доказана эффективность применения разработанных автором исследовательских методик при работе со специфическими источниками – материалами архивно-следственных дел, которые позволили выявить ментальные стереотипы («привычки мышления»), сформировавшие реакцию крестьянства на социально-экономические и культурные преобразования, происходящие в деревне; реконструировать их коллективную память;

введены новые представления о реакции крестьянства на масштабную социальную трансформацию 1929 – 1937 гг. («крестьянский попперизм», «апокалиптика», «мистика», «аномия»).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана реальность последствий эсхатологических представлений крестьянства, т.е. ожидание наступления «последних времен и падения мира» выступали действительным препятствием для процесса коллективизации и иногда приводили к развалу уже созданных колхозов;

применительно к проблематике диссертации результативно использован прием писания истории «снизу», с позиций рядового актора – участника событий, невольно вовлеченного в процесс глубоких социально-экономических перемен и вынужденного усваивать его последствия, последовательно применен региональный подход;

разработан и реализован новый подход в сфере исторической феноменологии, при котором анализируются все составные элементы триады «текст – контекст – подтекст»;

изложено содержание крестьянского хронотопа – стереотипов восприятия времени (годовой цикл церковных праздников и постов, возрастов жизни, «последних времен») и пространства (освоенные «хорошие» места, нейтральные и потенциально опасные места, мифические горизонты – Индия, Япония, Британия, Германия, Польша, Кавказ, Испания);

раскрыта структура повседневных отношений внутри приватной сферы (родство и свойство) и внутри институтов малой публичности (церковный приход), сложившаяся система ценностей (хозяйственно-бытовая автономия, достаток, религия и церковь), сети солидарности применительно к духовной корпорации;

изучено отношение крестьянства к обыденным рутинам (труд, служба), стратегии усвоения интервенций в повседневную жизнь деревни.

Значение полученных результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработан и внедрен учебный курс «История повседневности» в ФБГОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»;

определены перспективные направления дальнейших исследований крестьянской повседневности на Западном Урале в 30-50-х годах XX века (анализ процессов конструирования властью новой нормальности в позитивной коннотации: социализация подрастающего поколения, социальные лифты для восходящей мобильности, последствия культурных преобразований в молодежной среде);

создана теоретико-методологическая основа формирования исследовательских программ по изучению повседневной жизни в России советского периода;

представлены образцы методик анализа документов личного происхождения, созданных под принуждением (протоколов допросов обвиняемых и свидетелей, сообщений осведомителей, жалоб и заявлений); новизна подхода к анализу дискурсов состоит в их разнообразии – работе с несколькими дискурсами (официальным, властным, церковным, приходским, крестьянским), при этом определены возможности и границы их научной интерпретации.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

исследование основано на концепции повседневности П. Бергера и Т. Лукмана, феноменологической философии Э. Гуссерля, социологии А. Шюца, операционализированных для задач конкретно-исторического исследования, что позволило сформулировать следующие принципы: редукции, контекстуализации, реконструкции культурно-исторического наследия, локализации дискурса.

идея базируется на анализе практики и обобщении исследовательского опыта Э. Гуссерля, А. Шюца, К. Гинзбурга, Э. Ле Руа Ладюри, А. Людке, Н.Б. Лейбиной, С.В. Журавлева, Н.Л. Пушкаревой, И.В. Нарского, Н.В. Суржиковой;

использован большой массив неопубликованных документов, находящихся на архивном хранении, и широкий круг научной литературы.

Личный вклад соискателя состоит в:

комплексном анализе историографической ситуации, в обосновании темы работы, формулировке её целей, постановке и решении обширного круга задач; выборе объекта и предмета исследования, в выборе актуальных концептуальных подходов в рамках проводимого исследования, в разработке и обосновании методологии исследования на основе исторической интерпретации феноменологической теории, определении методов исследования; в поиске, сборе, обработке, систематизации и анализе исторических данных; в выявлении корпуса источников, ранее не привлекавших внимание исследователей; в формировании логической структуры рукописи диссертации, в интерпретации массива источников и исторических данных, в формулировании оригинальных обобщений и выводов на основании собранных сведений; интерпретации полученных данных при подготовке основных публикаций в различных журналах и изданиях, а также монографии и разделов в коллективных монографиях по истории крестьянской повседневности; презентации результатов

исследований на международных и всероссийских научных конференциях; представлении к защите авторского текста диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: в название работы вынесена крестьянская повседневность, а в тексте представлена в основном религиозная жизнь крестьян – название работы не соответствует ее содержанию; источники, подчерпнутые из архивно-следственных дел, представляют во многом искаженную картину жизни церковного прихода отношений внутри церковной иерархии, при этом выделено только негативное – интриги, доноительство, вымогательство и прочее; следовало уделять большее внимание биографиям тех людей, о которых пишется в работе; закавычивание термина «социалистическая реконструкция деревни» выражает недоверие к этому обозначению эпохи, как Вы понимаете содержание этого процесса; почему исследование остановлено на 1937 году; из текста автореферата не очень понятно, как в работе представлена трудовая повседневность, все, что связано с крестьянской хозяйственной деятельностью.

Соискатель Казанков А.И. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию: я не являюсь историком церкви, моя работа о крестьянской повседневности (о поведенческих практиках крестьян, о сущности временных и пространственных взаимосвязей в их обыденной жизни, о «сетях солидарности»), но крестьянское мировоззрение являлось религиозным, поэтому одна треть работы характеризует отношения крестьянства с церковью в повседневной жизни; в диссертации единственный параграф «Церковная иерархия и духовная корпорация» посвящен церковному приходу; в диссертации обоснован тезис о том, что источники, обнаруженные в архивно-следственных делах, могут быть использованы для целей научного исследования, позиция автора в отношении церкви не является ни «негативной», ни «позитивной», она максимально объективна и опирается на факты, обнаруженные в источниках; именно люди с их мировосприятием интересовали нас в первую очередь; в диссертации представлены биографии тех «маленьких людей», о которых ранее практически ничего не было известно – Г. Соколова, В. Волокитина, отца Федора (Егорова) и др.; в отношении крестьянской повседневности это была эпоха коллапса, катастрофического разрыва со всем привычным жизненным миром; 1937 год был избран потому, что к 1938 г., во многом вследствие так называемой «кулацкой» массовой операции, любые

возможные очаги крестьянского сопротивления были подавлены, «великий перелом» был завершен.

Согласился с замечанием о том, что в тексте автореферата недостаточно представлена тема трудовой повседневности.

На заседании «17» октября 2025 г. диссертационный совет принял решение: за открытие в исторической феноменологии нового направления исторических исследований – реконструкции региональной крестьянской повседневности в переломный период коллективизации; за решение значимой научной задачи – разработку принципов историко-феноменологического исследования крестьянской повседневности; за выработку и апробацию методов работы с источниками личного происхождения, созданными под принуждением (материалами архивно-следственных дел); за выявление и анализ структур крестьянской повседневности и ментальности, базовых социальных структур и поведенческих практик в советской деревне 1930-х гг. на Западном Урале; за анализ стратегий усвоения крестьянами и крестьянками происходящих социально-экономических перемен (эсхатология, мистика, поппобилизм, аномия); за разработку перспективных направлений дальнейших исследований крестьянской повседневности присудить Казанкову А.И. ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 10 докторов исторических наук по научной специальности 5.6.1. Отечественная история, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: «за» – 12, «против» – 5.

Председатель

диссертационного совета

Волков Евгений Владимирович

Ученый секретарь

диссертационного совета

Мирошниченко Мария Ильинична

«17» октября 2025 г.

